

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ

ЗОЛОТОЙ
ВЕК
БРИТАНСКОГО
ДЕТЕКТИВА

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ

ЗОЛОТОЙ ВЕК БРИТАНСКОГО
ДЕТЕКТИВА

издательство
АСТРЕЛЬ

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ

ЗОЛОТОЙ ВЕК БРИТАНСКОГО ДЕТЕКТИВА

Об этой книге	5
Слова благодарности	7
<i>Александра Борисенко</i> Золотой век британского детектива	9

Дж. С. ФЛЕТЧЕР	39
Показания судьи	41
Рой ВИКЕРС	53
Образцовая подделка	56
Г. К. БЕЙЛИ	71
Длинный курган	73
Эдгар ДЖЕПСОН и РОБЕРТ ЮСТАС	95
Чайный лист	97
АГАТА КРИСТИ	115
Изумруд раджи	118
Пуаро и родосский треугольник	131
Дж. Д. Х. КОУЛ и МАРГАРЕТ КОУЛ	153
У телефона	155
Энтони БЕРКЛИ	173
Карающий случай	175
Г. УОРНЕР АЛЛЕН	193
Вино кометы	195
Рональд А. НОКС	207
Методом пристального взгляда	209
Лорд ДАНСЕНИ	221
Две бутылки приправы	223
Лоэль ЙЕО	235
Дознание	237
Дороти СЭЙЕРС	255
Убийство в Пентекост-колледже	258
Толбойз	268
Генри УЭЙД	287
Пропавший студент	289
ФРИМЕН УИЛЛС КРОФТС	303
Железнодорожный переезд	305
Найо МАРШ	317
Смерть в эфире	319

Лесли ЧАРТЕРИС	343
Человек, который любил игрушки	345
Уилл Скотт	361
Голубая улика	363
Г. К. ЧЕСТЕРТОН	377
Деревенский вампир	381
МАРДЖЕРИ АЛЛИНГЕМ	399
Старик в окне	401
Сирил Хэйр	421
Загадочная смерть Эми Робсарт	423
Э. К. БЕНТЛИ	445
Настоящий табар	447
Ангел-хранитель	463
Николас Блейк	477
Клуб убийц	479
Дэвид Винзер	489
Убийство накануне регаты	491
Ричард Кеверн	503
Железное алиби	505
КАРТЕР ДИКСОН	521
Дом в Гоблинском лесу	523
Джозефина Белл	543
Смерть в больничной палате	545
Николас Бентли	553
Бдительный ювелир	555
Энтони Гилберт	563
Черный — цвет невинности	565
А. А. Милн	573
Хлеб по водам	575
Алан Томас	583
Сила привычки	585

КОММЕНТАРИЙ*

От войны до войны: “длинный уик-энд”	595
Дворецкий и другие слуги	596
Загородный дом	601
Столичная жизнь	607
Мир иллюзий	616
Иностранцы	619
Дела семейные	625
Оксфорд и Кембридж	633
Англиканская церковь	641
Мода на археологию	650
Медицина	657
Морские купания	666
Транспортная революция	672
Орудия убийства и технический прогресс	678
Детектив и громкие преступления века	682
Клерихью и поэзия нонсенса	690
Шерлок Холмс	697

ГЛОССАРИЙ

.....	704
Список иллюстраций к рассказам ..	723
Литература	724

* Осторожно: в комментарии могут быть раскрыты сюжетные ходы некоторых рассказов.

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

T55

Все права на произведения, включенные в настоящее издание, принадлежат авторам и их наследникам.

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко, Дмитрия Черногаева

Издание осуществлено при техническом содействии ИЗДАТЕЛЬСТВА АСТ

Научные редакторы: Александра Борисенко, Виктор Соськин

T55 **Только не дворецкий.** Золотой век британского детектива : новеллы / Пер. с англ.; Составление А. Борисенко, В. Соськина. — М.: Астрель : CORPUS, 2012. — 728 с.

ISBN 978-5-271-38533-9 (000 "Издательство Астрель")

Золотой век британского детектива — это Г. К. Честертон, Агата Кристи, Дороти Л. Сэйерс; это автор "Винни-Пуха" А. А. Милн, поэт Сесил Дэй-Люис, а также множество других очень разных и оригинальных авторов, многие из которых совершенно неизвестны русскому читателю. Все они принадлежали к одному кругу, общались, дружили и превратили написание детективов в увлекательную интеллектуальную игру. Они создали Детективный клуб с целой системой правил и ритуалов, сочиняли коллективные описания и пытались разгадывать реальные преступления. Все это легкомысленное, веселое творчество пришлось главным образом на двадцатые–тридцатые годы XX века — мирный промежуток между двумя страшными войнами. Тревожная, бесшабашная, ностальгическая эпоха застыла в детективных рассказах, словно муха в янтаре, — читателю остается лишь перевернуть страницу и погрузиться в этот интереснейший мир. Книга проиллюстрирована рисунками из журналов 1920–1930-х годов, снабжена предисловием, комментарием и глоссарием в картинках.

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-271-38533-9 (000 "Издательство Астрель")

- © А. Борисенко, В. Соськин, составление, научное редактирование, 2011
- © А. Борисенко, предисловие, 2011
- © Участники семинара А. Борисенко и В. Соськина, перевод, комментарий, глоссарий, 2011
- © А. Бондаренко, Д. Черногаев, художественное оформление, макет, 2011
- © ООО "Издательство Астрель", 2011
Издательство CORPUS®

Рональд Нокс

1888–1957

Перевод и вступление Марины Костионовой

РОНАЛЬД Нокс родился в 1888 году в Лестершире в семье священника англиканской церкви. Уже с юных лет в нем угадывается тот Рональд Нокс, что впоследствии заслужит славу — славу ученого богослова и тонкого остроумца, знатока античных классиков и современного классика детективного жанра. В шесть лет он читает Вергилия и пишет на латыни стихи для семейного журнала, в двенадцать получает стипендию и отправляется учиться в Итон, где начинает интересоваться католицизмом, а в семнадцать решает принять обет безбрачия. После Итона Рональд Нокс учился в Оксфорде, в Бэйлиол-колледже. Учеба давалась ему легко; он неоднократно получал студенческие награды и стипендии, участвовал в дебатах, был редактором оксфордского литературного журнала “Айсис”.

В 1912 году Рональд Нокс получает сан англиканского священника, но в 1917-м переходит в лоно католической церкви; огорченный отец вычеркивает его из завещания. В 1926 году молодой пастырь получает должность капеллана в Оксфорде. Нокс никогда не имел своего прихода; его стихия — проповедь,

RONALD A. KNOX

лекция, ученый труд. Блестящий студент становится блестящим университетским преподавателем — он обучает греческому и латыни с помощью словесных игр, остроумных загадок, мнемонических приемов. Вдобавок он страстный поклонник детективов, верный читатель Конан Дойла. Его в равной степени влечет разум, пытающийся постичь духовную истину, и разум, который распутывает криминальные загадки мира соблазнов и страстей, чтобы восстановить справедливость. Будучи оксфордским капелланом, он начинает сам писать детективные романы — чтобы улучшить свое скромное материальное положение, а заодно дать выход воображению и литературному таланту. В своих книгах он поручает расследование Майлзу Бредону — скромному, флегматичному и наблюдательному сыщику на службе страховой компании.

Теологические штудии Нокса порой неожиданно переплетаются с его увлечением детективами. Между “Духовной Энеидой” и переводом трактата “О подражании Христу” он пишет “Исследования литературы о Шерлоке Холмсе” — остроумное эссе, в котором понятная лишь сведущим сатира на немецкую традицию толкования Библии сочетается с литературно-критическим анализом любимого жанра. Другое эссе Нокса, на этот раз чисто литературное, носит название “Десять заповедей детективного романа”. Эти правила “честной игры” автора-детективщика с читателем легли в основу знаменитых “Правил Детективного клуба”, одним из основателей которого сделался Нокс. Он желанный гость в литературных кругах: в числе его друзей К. С. Льюис, Г. К. Честертон, Дороти Л. Сэйерс, Агата Кристи, а в 1950 году его избирают членом Королевского литературного общества. В 1938 году Нокс оставляет свой пастырский пост в Оксфорде и берется за самый масштабный труд своей жизни — перевод латинской Библии (Вульгаты) на английский язык. В 1947 году переведен Новый Завет, в 1950-м — Ветхий. Несколько лет спустя Нокс тяжело заболевает, но не отказывается от деятельной жизни. Уже на пороге смерти он читает лекции и собирает полные залы восхищенных слушателей. Рональд Нокс скончался в 1957 году, а в 1959-м вышла его биография, написанная Ивлином Во.

Нокс опубликовал всего шесть детективных романов, после чего церковное начальство посоветовало ему найти занятие, более подходящее сану священнослужителя.

В ЭТОТ сборник вошел самый знаменитый его рассказ — еще одна история о Майлзе Бредоне, в которой есть изящно разгаданная загадка и иронический взгляд убежденного христианина на увлечение спиритизмом, оккультизмом и эзотерикой, охватившее Европу в начале двадцатого века. В этом рассказе отразилось все то, за что так ценят детективную прозу Нокса: отточенный стиль, легкий юмор, евангельские параллели и неизбежное торжество справедливости.

РОНАЛЬД НОКС

Методом пристального взгляда

Неутомимый сыщик Майлз Бредон имел обыкновение повторять, что он полный профан в своем деле. Анджела, его супруга, не стремилась разубеждать мужа, однако в глубине души держалась совсем иного мнения о его способностях — и была права. К счастью для них обоих, в “Абсолютной гарантии” тоже знали Бредону настоящую цену: эта крупная страховая фирма сберегала око-

ло пяти тысяч фунтов в год, поручая ему расследовать особо подозрительные случаи. Впрочем, как-то раз Бредон все же похвастался, что одну задачку, которую ему подкинули на службе, решил методом пристального взгляда — не зная заранее ничего, что могло бы натолкнуть его на след. В самом деле, он почти не читал бульварных газет и потому наверняка не подозревал о существовании Герберта Джервисона вплоть до того дня, когда этот эксцентричный миллио-

РАССКАЗ “МЕТОДОМ ПРИСТАЛЬНОГО ВЗГЛЯДА”
БЫЛ ОПУБЛИКОВАН В 1931 ГОДУ В СБОРНИКЕ
“МОЙ ЛУЧШИЙ ДЕТЕКТИВНЫЙ РАССКАЗ”.

SOLVED BY INSPECTION

MY BEST DETECTIVE STORY. L., FABER & FABER, 1931.

нер был найден мертвым в своей постели. Подробности дела Бредон узнал уже в поезде, по пути в Уилтшир, куда направлялся вместе с доктором Симмондсом. Этот высокооплачиваемый врач пользовался в “Абсолютной гарантии” почти таким же доверием и авторитетом, как сам Бредон.

Стояло ясное летнее утро: увлажненные росой поля за окном и голубая нить канала, лениво протянувшаяся до самого горизонта, располагали к безмятежному созерцанию, но Симмондсу не терпелось поскорее выложить все, что он знал о случившемся.

— Наверняка вы о нем слышали, — уверял доктор. — Его имя не сходило с газетных страниц еще задолго до этой злосчастной истории. “Миллионер и мистик” — так, кажется, его называли. И почему эти богатеи так бездарно спускают деньги? Тот же Джервисон: побывал на Востоке, ударился там в эзотерику, вернулся и принялся докучать всем и каждому своими йогами и махатмами. Вскоре даже самые терпеливые из родных и друзей перестали его приглашать. Тогда он едет в Юбери, собирает каких-то мутных индусов и объявляет, что у них теперь “Община просветленных”. Завел даже почтовую бумагу темно-зеленого цвета с этой надписью. В Юбери наш миллионер ел орехи, практиковал автоматическое письмо и производил всевозможные мистические опыты, пока газетчики не стали кружить вокруг него, как мухи, — от них ведь не спрячешься, где ни поселись. Тогда он взял — и умер.

— И снова попал в газеты... Что ж, этой славы удостоимся мы все — кто

раньше, кто позже. И если бы некоторые так с этим не спешили, наша с вами работа в “Абсолютной гарантии” была бы гораздо проще... Да, кстати, я-то тут зачем понадобился? Миллионер, должно быть, подавился каким-нибудь бразильским орехом. Убийство, самоубийство — ни о чем подобном и речи нет, верно?

— Вот тут начинается самое непонятное. Умер он внезапно. От голода.

— Вы, должно быть, нарочно хотите, чтобы я вам не поверил. Я не медик, но здравый смысл мне подсказывает, что здесь какой-то подвох. Но расскажите все по порядку. Сами вы встречались с покойным?

— Ни разу до того дня, когда он явился ко мне на осмотр: хотел застраховаться. Я теперь локти себе кусаю, потому что он мне тогда показался здоровяком, каких мало. Ему было всего пятьдесят три, а ведь не секрет, что иногда эти помешанные на восточных диетах бьют все рекорды долголетия. Он даже имел наглость потребовать специальной скидки со страхового взноса. Аргументировал он это тем, что вот-вот разгадает тайну бессмертия — а значит, уплаченная им сумма останется в бессрочном распоряжении компании. И вдруг отправить себя на тот свет, отказавшись жевать свое мясо... Признаюсь, я скорее сам бы умер с голоду, чем притронулся к той дряни, которой он себя пичкал. Но он-то ел, и притом с аппетитом!

— Так что же, он был совершенно здоров? И с головой все в порядке?

— Хм... на нервы он жаловался; я устроил ему проверку, и, сказать по совести, нервы у него вправду нику-

да не годились. Видите ли, нервных мы приглашаем подняться на крышу здания нашей фирмы — смотрим, не испугаются ли. У этого просто душа ушла в пятки; казалось, его и под дулом пистолета не заставишь глянуть вниз. И все же знаете, если бы ко мне явился какой-нибудь родственник Джервисона и потребовал признать его душевнобольным, я бы, пожалуй, не удивился — но заключения бы не подписал. В Колни Хэтч* ему делать было нечего; в этом я могу поклясться хоть перед советом директоров.

— Итак, он уехал в глушь и внезапно умер от голода... Какие-нибудь подробности вам известны?

— Произошло, собственно, вот что: он затворился дней на десять в своей "лаборатории". Сам я ее не видел, но, как мне объяснили, раньше это был не то гимнастический зал, не то крытый теннисный корт. Никто ничего не заподозрил — Джервисон так делал каждый раз, когда ему взбрело в голову провести очередной эксперимент. Запирался изнутри и не велел тревожить себя ни под каким предлогом. Воображал, наверное, что его астральное тело странствует в горах Тибета. Удивительно здесь другое: мне рассказали, что Джервисон взял с собой двухнедельный запас пищи. А на десятый день его находят мертвым в постели. Тамошний доктор, которому довелось служить на Востоке

в голодных районах, заявил, что это классический случай истощения — типичнее не бывает.

— А пища?

— Пища осталась нетронутой... А вот и Уэстбери. Здесь нас должна ждать машина. Я не предупредил доктора Мэйхью, что приеду не один. Как мне о вас сообщить?

— Скажите, что я представитель компании. Обычно это располагает к доверию. Глядите-ка, вон какой-то черный на перроне.

— Должно быть, шофер. Нет-нет, спасибо, мы без вещей... Доброе утро! Вы не из Юбери? Я доктор Симмондс. Доктор Мэйхью, наверное, ждет нас? Снаружи, говорите? Отлично... Идемте, Бредон!

Доктор Мэйхью, маленький и круглолицый, весь лучился радушием и казался напрочь лишенным подозрительности. Он был из тех сельских докторов, что томятся от отсутствия общества и ни за что не осмотрят больного, пока не выспросят его обо всем и не выложат все местные новости. О трагическом происшествии он отзывался даже с большим цинизмом, чем сам доктор Симмондс.

— Ужасно рад, что вы приехали, господа. Не то чтобы я не доверял своему мнению... В девяти случаях из десяти, уж мы-то с вами знаем, причину смерти пишут наугад; но с этим беднягой все ясно как божий день. Я ведь служил на Востоке, где голод — обычное дело; столько, знаете ли, посмотрелся — до сих пор ночами снится. Симптомы истощения я ни с чем не спутаю. Зрелище не из приятных, правда? Мистер... Бредон, правильно? Мистер Бредон вряд ли захочет

* Колни Хэтч (Colney Hatch) — одна из старейших психиатрических клиник Лондона, просуществовавшая с 1851 по 1993 г. Для лондонцев это название стало нарицательным обозначением любого сумасшедшего дома. Считалось, что в Колни Хэтч самые длинные коридоры во всей Британии и, чтобы обойти клинику, посетителю нужно более пяти часов.

видеть труп. Покойника снесли в Общинный дом; ждут, когда с ним закончат и от тела можно будет избавиться. Видите ли, мистер Бредон, э-э... неприятные изменения в подобных случаях могут начаться весьма неожиданно. Хотите, по дороге заглянем ко мне подкрепиться? Не хотите? Ну как скажете. Да, они собираются похоронить его по-своему — спеленают и зарюют ногами в сторону Иерихона или что-нибудь в этом роде. И наконец-то черномазые уберутся отсюда, — прибавил он, понизив голос до шепота, чтобы не услышал шофер. — В округе их не любят, это факт. Они ведь даже не из Индии — Джервисон подобрал их не то в Сан-Франциско, не то еще где... по-моему, бывшие матросы.

— Не думаю, что от них так легко будет отделаться, доктор. Как вы, должно быть, понимаете, покойный много оставил им в завещании, — пояснил Бредон. — По крайней мере, страховой полис он оформил в пользу общины и, вероятно, отписал приличную часть своих собственных денег в придачу.

— Придется вашей компании раскошелиться, а, мистер Бредон? — спросил маленький доктор. — Черт побери, может, и мне попроситься в эту общину — вдруг возьмут? Их же там всего четверо, а мне лишние тыщонки не помешают.

— Вот потому-то мы сюда и приехали. Если это самоубийство, то денег они не получают, — сказал Бредон. — Наша страховка не покрывает случаи самоубийства — иначе соблазн был бы слишком велик.

— Да неужели? Ну тогда все козыри ваши. Это явно самоубийство, и явно

виноват больной рассудок. Вон Юбери, там, на холме. Странное место. Владел им один богач по имени Розенбах; сделал из усадьбы целый дворец, даже теннисный корт выстроил — во-он крыша виднеется. Потом он разорился, имение ушло за гроши, и некий молодой человек — Энстон его звали — купил его под частную школу. Хороший был мальчик, но, как ни бился, дела у него не шли; в конце концов он тоже все продал и уехал на южное побережье. Тут-то и явился Джервисон... А вот мы уже и пришли. Ну что, мистер Бредон, мы пройдем в дом и осмотрим останки, а вы пока прогуляетесь по окрестностям?

— Если можно, я бы взглянул на помещение, где его нашли. Может быть, один из здешних обитателей меня проводит? Я бы очень хотел с кем-нибудь из них побеседовать.

Просьбу Бредона исполнили без труда, но, оказавшись в обществе своего провожатого, он вдруг почувствовал смутную тревогу, почти страх. В отличие от шофера, одетого в обычный темный костюм, этот второй представитель общины был облачен в струящиеся белые одежды, увенчан таким же тюрбаном и весь увешан каббалистическими знаками. Он был высок и крепко сложен, держался невозмутимо и в то же время постоянно настороже — казалось, ничто не способно вывести его из равновесия и ничто не ускользает от его взгляда. Говорил он по-английски, и сильный американский акцент составлял странный контраст с его экзотической внешностью.

Теннисный корт оказался довольно далеко в стороне от основных

Говорил он по-английски, и сильный американский акцент составлял странный контраст с его экзотической внешностью.

строений усадьбы, ярдах в пятистах или около того. Раньше входная дверь вела на галерею, но когда здание расширяли под гимнастический зал, галерею разобрали, и теперь вошедший попадал прямо в огромное помещение прямоугольной формы; зал был огромный, с высоким потолком, и в нем царила тишина, какая бывает в соборах. Блестящий рыжий линолеум на полу приглушал звук шагов, и только голоса будили обитавшее в здании эхо. Практически весь свет поступал в помещение через стеклянный фонарь в потолке; стеклянный верх был закреплен неподвижно и не открывался, а для доступа воздуха в металлических стенках фонаря устроены были прорезы; других отверстий для вентиляции не имелось*. Кое-что еще напоминало о временах, когда здесь был гимнастический зал: четыре железных кольца, вделанных в потолок — по-видимому, к ним на крюках подвешивались канаты, — и шкафчики вдоль одной из стен, глядевшие сиротливо в отсутствие ребячьих башмаков. Мебели с тех пор практически не прибавилось. Очевидно, эксцентричный владелец усадьбы удалялся сюда, когда желал укрыться от общества себе подобных: толстые стены не пропускали шума деревенской жизни, а тяжелые двери, запиравшиеся на замок, — непрошеных посетителей. Бредону вдруг подумалось, что здесь хозяин имения наверняка чувствовал себя в большей безопасности, чем ночуя под одной крышей со своими сомнительными протеже.

* См. глоссарий (24).

Всю обстановку зала составляли два предмета, и оба практически в равной мере заинтересовали Бредона как свидетельства недавней трагедии. Прямо посередине стояла кровать, больничного вида кровать с железными перильцами и на колесиках; ее, по всей видимости, передвинули только на время, и от места, где она стояла прежде, колесики прочертили по линолеуму блестящие полосы, еще не успевшие потускнеть. Кровать ничем не была застелена, даже наматрасник был сорван и валялся на полу вместе с одеялами и простынями, разбросанными в причудливом беспорядке. Выглядело это так, будто лежавшего выволокли из кровати силой — трудно было поверить, что он покинул постель по собственной воле, даже будучи в сильном возбуждении или спешке. Поодаль от кровати, у противоположной входу стены, стоял буфет, сплошь уставленный вегетарианской едой. Тут был и кусок хлеба из какой-то муки очень грубого помола, и мед в сотах на стеклянном блюде, и коробка фиников, и какие-то галеты, на вид ломкие, как засохший клей; были даже орехи, прямо в подтверждение слов доктора Симмондса. Словом, в этой комнате обычный человек вряд ли безмятежно сел бы за трапезу, но и, что гораздо важнее, вряд ли умер бы с голоду.

Первым делом Бредон направился к буфету и тщательно исследовал его содержимое. Он потрогал хлеб и по зачерствевшему срезу удостоверился, что ломоть несколько дней пролежал нетронутым. Затем Бредон отпил молока из стоявшего здесь же

кувшина; как он и ожидал, молоко оказалось основательно скисшим.

— Скажите, мистер Джервисон всегда пил кислое молоко? — спросил он индуса, серьезно и заинтересованно наблюдавшего за каждым его движением.

— Нет, сэр, — ответил тот. — Я сам принес этот кувшин сюда в тот вечер, когда пророка в последний раз видели живым. Молоко было свежее, прямо с фермы. Его так и не убавилось, ни единой капли, пока вы, сэр, его не попробовали.

Коробка с финиками, хотя и открытая, была наполнена плодами доверху. Мед загустел, и на него толстым слоем осела пыль. Рядом с галетами не было крошек, которые неизбежно остались бы, если бы хоть одну из них разломали. Все положительно говорило о том, что несчастный умер от голода среди изобилия пищи.

— Если можно, я хотел бы задать вам несколько вопросов, — повернулся Бредон к своему спутнику. — Компания поручила мне выяснить, была ли смерть мистера Джервисона несчастным случаем, или он сам свел счеты с жизнью. Вы не откажетесь мне помочь?

— Я расскажу все, о чем вы пожелаете узнать. Я уверен, вы человек очень справедливый.

— Что ж, тогда... скажите, Джервисон часто здесь ночевал? И почему он решил остаться спать здесь в ту ночь — в ночь, когда его видели в последний раз?

— Раньше никогда, но в ту ночь он должен был произвести эксперимент — особенный эксперимент. Вам здесь, на Западе, этого не понять...

Он собирался принять наркотическое снадобье, которое сам для себя изготовил; это снадобье должно было на время освободить его дух от телесных оков. Но человека очень опасно тревожить, пока душа его блуждает вдали от тела, поэтому пророк решил провести ночь здесь, где никто не мог бы помешать ему, и мы прикатили из дома вот эту кровать. Все это вы найдете в его дневнике — он тщательно все записал. Если с ним что-то случится во время эксперимента, все должны знать, что в этом нет нашей вины, — так сказал пророк. Я покажу вам этот дневник.

— А, так, значит, в ту ночь он принял наркотик? Как вы думаете, не мог он принять слишком большую дозу и от этого умереть?

Индус, едва заметно улыбнувшись, пожал плечами:

— Но врач сказал, что он умер от голода. И тот доктор, который приехал с вами, подтвердит то же самое. Нет, по-моему, причина в другом. Пророк часто воздерживался от пищи, особенно когда хотел достичь свободы духа. Я думаю, пробудившись ото сна в ту ночь, он получил какое-то откровение и ему захотелось еще глубже проникнуть в тайны. Он стал голодать, вот только на этот раз голодал слишком долго. Возможно, от голода он потерял сознание, ему не хватило сил, чтобы дотянуться до пищи или выбраться наружу, где ему могли бы помочь. А мы ждали в доме, погруженные в собственные искания, пока пророк умирал... Все это было пред-
решено свыше.

Но теологическая сторона этого вопроса интересовала Бредона мень-

ше, чем его правовой аспект. Считать ли самоубийцей человека, непреднамеренно уморившего себя голодом? Так или иначе, с этим предстоит разбираться юристам.

— Благодарю вас, — сказал он своему провожатому. — Я дождусь мистера Симмондса здесь. Не стану вас задерживать...

Индус поклонился и вышел — как будто бы с неохотой, отметил про себя Бредон. Теперь он собирался тщательно осмотреть помещение; было что-то в обстановке этой комнаты, что настораживало его. Дверной замок? Нет, не похоже было, чтобы его трогали. Разве что у кого-то был второй ключ... Стены? Но кто станет делать потайные двери в теннисном корте... Окна? Их нет, только эти щели под самым потолком, в стенках фонаря, футах в сорока над землей и ровно такой ширины, чтобы человек мог просунуть руку — не больше. Черт возьми, десять дней он пробыл здесь один и не притронулся к пище, не попытался выбраться... Рядом с кроватью лежал даже блокнот с бумагой и карандашом на веревочке; пророк хотел записать свои откровения, когда проснется, догадался Бредон. Однако на верхней странице лежала пыль, а покойный не оставил ни строчки. Может быть, все-таки безумие? Или прав индус в своей догадке? А может быть, даже... ведь кто не слышал о том, какие странные вещи проделывают эти восточные фокусники? Неужели четверым "просветленным" удалось похозяйничать в комнате, не проникая в нее?

Но тут Бредон заметил на полу что-то интересное, так что Симмондс и маленький доктор, возвратившись,

застали его стоящим на четвереньках у кровати; когда он обернулся, лицо его было серьезным и сосредоточенным, но в глазах блестел огонек предвкушения близкой победы.

— До чего же вы долго! — с упреком произнес Бредон.

— Да ведь тут такую тревогу подняли! — воскликнул Симмондс. — Явились ваши приятели из полиции, и всю общину только что увезла “черная мария” — она как раз им под цвет. Оказывается, в Чикаго они уже успели прославиться. Но хоть убедите, я ума не приложу, что полиция сможет предъявить им по этому делу. Наш “пророк” сам уморил себя голодом. Только не надо мне говорить о наркотиках, Бредон, они тут совершенно ни при чем.

— И все-таки это убийство, — весело ответил Бредон. — Взгляните-ка! — И он указал на блестящие полосы, прочерченные по линолеуму колесиками кровати. — Видите эти следы? Они не доходят до того места, где стоит кровать, а обрываются двумя дюймами раньше. А это означает убийство, и притом дьявольски изобретательное. Формально полиция вряд ли сможет что-нибудь доказать. Но одного наши просветленные братья не учили: если в преступлении замешаны четверо, кто-то один обязательно даст слабину на допросе и выдаст всех остальных. Я вот о чем подумал, доктор Мэйхью: когда ваш приятель Энстон уезжал отсюда, он забрал движимое имущество? Например, инвентарь из гимнастического зала?

— Продал все, до последнего гвоздя. Ему нужно было выручить как можно

больше, а община в такие мелочи не вникала. Знаете, за домом есть что-то вроде сарая, где Энстон держал всякую всячину; я ни капли не удивлюсь, если там найдутся и брусья, и все остальное. Вы что, решили позаниматься гимнастикой? А то я бы предложил сперва пообедать.

— Просто мне вдруг захотелось взглянуть на инвентарь, вот и все. А потом, как вы и предложили, обед.

Гипотеза доктора Мэйхью полностью подтвердилась. Сарай позади дома был доверху завален спортивным хламом. Гимнастический конь всем видом выражал немой упрек за то, что его так долго не забирают с пастбища; еще блестели отполированные юными ладонями брусья; горизонтальная лестница, сложенная втрое, втиснулась под немыслимым углом, а пол покрывало хитросплетение колец и канатов. Бредон взял наугад один из канатов и вытащил на свет.

— Смотрите, — сказал он, проведя по нему ладонью, — канат разлохмачен по всей длине. Не оттого, что по нему лазали мальчишки — они надевают спортивные тапочки. К тому же видно, что этим потертостям всего день или два. Да, вот как они это сделали; наверное, стоит сказать полиции... Компания останется в убытке, это факт; я, правда, не знаю, на что теперь можно употребить страховку — разве что выстроить мавзолей в память об общине. Нет больше никакой общины, доктор Мэйхью.

— Вы должны его извинить, — произнес доктор Симмондс. — Иногда с ним это бывает. Стыдно признаться, Бредон, но я не вполне успеваю за ходом ваших мыслей. Как им удалось

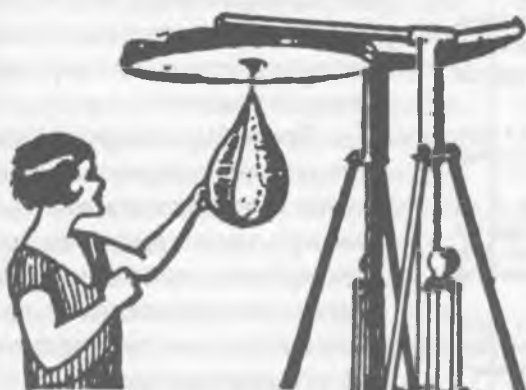
прикончить Джервисона, если он сидел, закрывшись на ключ, в своем гимнастическом зале? Чтобы умирить человека голодом, нужно или запереть его без еды, или держать силой, не давая до нее добраться.

— Вы ошибаетесь, — возразил Бредон. — Способов сколько угодно. Можно отравить еду и сказать, что

она отравлена. Но это не наш случай — я пробовал молоко, которое покойный оставил нетронутым, и, однако, я жив. И потом, человек, изнемогающий от голода, все равно предпочел бы рискнуть. Теоретически можно внушить человеку под гипнозом, что еды рядом нет, а то, что он видит, — вовсе не еда. Но это

COMPLETE HOME GYM

A heavy unbreakable steel compact gymnasium . . . weighs about 200 pounds . . . Not a child's toy, but a real exercise outfit . . . built for grownups . . .

Punching Bag
Rowing Machine
Chest Weights
Parallel Bars
Wrist Developer
Massager
Wall Ladder
Chinning Bar

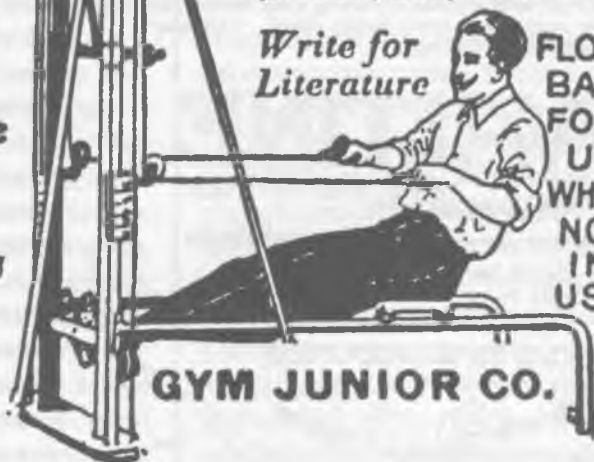
GYMJUNIOR

Patented

Hundreds of these remarkable **BODY BUILDERS** have been sold for clubs and offices . . . Reasonably priced, easy payments.

Write for
Literature

FLOOR
BARS
FOLD
UP
WHEN
NOT
IN
USE

GYM JUNIOR CO.

Do your Nerves stay up when you go to bed?

"Ovaltine" is the "Good-Night" beverage of many thousands of people in every walk of life throughout the world. Our testimonial files are filled with letters from grateful users and every post adds to the number.

When all other means have failed "Ovaltine" has ensured a night of sound, refreshing, natural sleep. It is "Tired Nature's Sweet Restorer." That is the common experience.

"Ovaltine" soothes, feeds and invigorates the system in an unequalled way. It contains neither chemicals nor drugs, but is an extraction of Nature's best restorative foods—Malt, Milk and Eggs—highly concentrated, delicious in flavour and rendered easily digestible by an original and exclusive process.

Make "Ovaltine" your "Good-Night" beverage every night. It is acknowledged to be supreme for wooing sleep naturally, and creating new energies and strong healthy nerves. "Ovaltine" benefits every member of the home.

OVALTINE

TONIC FOOD BEVERAGE

Builds-up Brain, Nerve and Body

Sold in tins at 1/6, 2/6 and 4/6
The larger tins are more economical to purchase

'OVALTINE' RUSKS

More appetizing, easily digested and much more nourishing than ordinary rusks or biscuits.

Prices 1/6 and 2/6 per tin

F. A. H.

все теория, а в жизни никто не слышал, чтобы преступления совершались таким способом. Нет, на момент смерти Джервисона у индусов было надежное алиби.

— Вы хотите сказать, они утомили его где-то еще, а тело принесли сюда уже после?

— Вряд ли. Понимаете, гораздо проще было бы запереть его здесь без еды, а потом принести пищу и создать впечатление, будто покойный сам отказался от нее. Но этот способ, как и ваш, требует, чтобы преступники могли попасть в помещение. Доктор Мэйхью, вы случайно не в курсе, кто первым обнаружил тело? И насколько трудно оказалось проникнуть в здание?

— Дверь была заперта изнутри, а ключ оставлен в замке. Замок пришлось вырезать. Я сам при этом присутствовал. Это, конечно, обязанность полиции, но индусы позвали и меня, как только почувствовали, что дело неладно.

— Вот как? А ведь это очень поучительно. Наглядный пример того, как преступники всегда перебарщивают в таких вещах. Вы или я, случись нашему другу запереться одному и не выходить десять дней, принялись бы кричать в замочную скважину, а потом послали бы за слесарем. А эти господа сразу зовут врача и полицию, словно зная заранее, что понадобятся и тот и другая.

Вот чем опасна уверенность в том, что ты замел все следы.

— Бредон, друг мой, но пока нам остается лишь верить вам на слово, что это убийство. Если вы и правы, то, должен признать, преступникам удалось безупречно скрыть все улики. Хотя я уверен, что здесь классический случай суицида на почве помешательства.

— И вы ошибаетесь. Вы обратили внимание, что у кровати лежали блокнот и карандаш? Но какой сумасшедший не поддался бы желанию нацарапать что-нибудь на первом попавшемся под руку клочке бумаги — особенно если он думал, что ему грозит смерть от голода или от яда? Даже если покойный и вправду производил опыт с голоданием, все равно это странно: он должен был оставить хоть строчку. А то, как белье было свалено в кучу на кровати и разбросано вокруг, — чем вы это объясните? Ни один человек так не встает с постели, сумасшедший он или нет.

— Ну так объясните же поскорее! Я, наверное, тоже лишился ума — а может быть, вы, не знаю; но вот морить себя голодом нам решительно ни к чему. И доктор Мэйхью, между прочим, из-за нас до сих пор не обедал.

— В целом все очень просто. Миллионер подобрал этих шарлатанов где-то в Америке. Они такие же мистики, как мы с вами, — нахватались умных слов, только и всего. Проведали, что у Джервисона водятся деньги, и втерлись к нему в доверие, рассчитывая на поживу. А когда выяснилось, что “пророк” завещал свои деньги общине, осталось только избавиться от него — и все. Индусы

провели рекогносцировку и решили в полной мере воспользоваться тем оружием, которое было у них под рукой. Никогда не ищите оружие на стороне: куда полезнее изучить привычки жертвы и обставить убийство, так сказать, в ее собственном вкусе. Все, что требовалось от собратьев Джервисона по общине, — это поощрять его бредовые эксперименты, а потом снабдить банальнейшей снотворной микстурой, заверив, что она обладает магическим действием. Вероятно, они же и посоветовали ему закрыться в гимнастическом зале под тем предлогом, что там ему никто не мешает. Они же настояли и на том, чтобы выкатить кровать на середину комнаты — сказали нашему мистика, что на него непременно должен попасть луч полуденного солнца, или наплели еще какой-нибудь чепухи. Вы хоть раз слышали, чтобы человеку захотелось поставить кровать посреди комнаты? Для нас естественно ставить ее у стены, хотя почему — я не знаю.

— А что же дальше?

— В ту ночь они ждали, пока не подействует снотворное, — ждали до самого рассвета, когда уже можно было все разглядеть, не боясь быть замеченными кем-нибудь из любопытных соседей. Они связали несколько лестниц в одну, а всего вероятнее, разложили во всю длину горизонтальную лестницу из сарая и вскарабкались на крышу. С собой они взяли канаты — те самые четыре каната, что раньше подвешивались к потолку на железных крюках. Эти крюки и теперь были закреплены на концах канатов;

полагаю, индусам пришлось обвязать их платками, чтобы избежать лишнего шума. Через стекла фонаря им было хорошо видно спящего. Сквозь отверстия для вентиляции каждый из четверых спустил канат и стал орудовать крюком, как якорем; поудив немного, они зацепили эти “якоря” за металлические перильца в изголовье и в ногах кровати. Медленно-медленно, ровно-ровно они начали вытягивать канаты; это выглядело словно мрачная и кошунственная пародия на известную евангельскую сцену. А бедняга Джервисон крепко спал, одурманенный снадобьем; должно быть, во сне ему казалось, что он левитирует и дух его наконец освободился от брэнной плоти. В общем-то, к этому дело и шло.

Он крепко спал, а когда проснулся, обнаружил, что висит в воздухе на высоте сорока футов над землей — в собственной кровати. Белья на ней не было — убийцы не могли оставить жертве шанса спуститься вниз. Так он провисел больше недели; если крики его и были слышны снаружи, то достигали лишь слуха четверых безжалостных убийц. Отважный человек, возможно, прыгнул бы вниз, предпочтя расстаться с жизнью таким путем. Но вы ведь сами сказа-

ли, доктор Симмондс, что Джервисон боялся высоты. Он не решился спрыгнуть.

— А если бы решился?

— Он бы погиб — сразу при падении или позже от его последствий. Его нашли бы мертвым, и индусы с серьезным видом сказали бы, что это был неудачный опыт левитации или что-нибудь в этом роде. А так им оставалось только дожидаться, когда все будет кончено наверняка, затем снова опустить на канатах кровать, как попало побросать вниз постельное белье, а потом унести канаты и лестницу туда, откуда их взяли. Только на этот раз, что вполне естественно, убийцы не так старательно выравнивали канаты, и кровать опустилась не точно на прежнее место, а дюйма на два в стороне. Ее колесики не попали на линии, прочерченные на полу; это странным образом сразу натолкнуло меня на мысль о том, как все произошло. Кровать, очевидно, поднимали, а станете ли вы поднимать кровать на колесиках, если у вас нет на то особых причин? У этих негодяев они были. Бедняга Джервисон не блистал умом, но мне становится жутко при мысли о том, как он умер, и я сделаю все, что смогу, чтобы отправить этих четверых на виселицу. Будь на то моя воля, я бы не пожалел для них веревки!

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ **ЗОЛОТОЙ ВЕК БРИТАНСКОГО ДЕТЕКТИВА**

Главный редактор Варвара Горностаева
Художники Андрей Бондаренко, Дмитрий Черногаев
Ведущий редактор Ирина Кузнецова
Редакторы Александра Борисенко, Игорь Мокин
Ответственный за выпуск Мария Косова
Технический редактор Татьяна Тимошина
Корректор Наталия Усольцева

ООО "Издательство Астрель",
обладатель товарного знака "Издательство Corpus"
129085, г. Москва, пр-д Ольминского, 3а

Подписано в печать 15.05.2012. Формат 70x100 1/16
Бумага офсетная. Гарнитуры "BookmanС" и "FranklinGothicС"
Печать офсетная. Усл. печ. л. 45,5
Доп. тираж 4000 экз. Заказ № 3659/12.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры

Охраняется законом РФ об авторском праве. Воспроизведение
всей книги или любой ее части воспрещается без письменного
разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут
преследоваться в судебном порядке

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в ООО "ИПК Парето-Принт"
г. Тверь, www.pareto-print.ru

По вопросам оптовой покупки книг
Издательской группы "АСТ" обращаться по адресу:
г. Москва, Звездный бульвар, 21, 7-й этаж
Тел.: (495) 615-01-01, 232-17-16

9 785271 385339

